

Однако, хитрый Шэнь Цзялань точно не позволит этому блондину добиться своего. Почему-то Сюй Минчжэ был в этом уверен.

Тем временем в гараже, когда Шэнь Цзялань уже сел в машину, чтобы уехать, к нему внезапно подбежал человек.

Он не спеша нажал на тормоз, и машина остановилась в нескольких сантиметрах от человека. Оказалось, это был второй главный актёр съёмочной группы.

Шэнь Цзялань открыл окно и с насмешливым взглядом сказал:

— Я не думаю, что у нас есть что обсудить.

Второй главный актёр не отступил, несмотря на его холодный тон, и, стараясь выглядеть искренним, сказал:

— Господин Шэнь, мне нужно рассказать вам кое-что важное о вашем брате Шэнь Хайжо.

Шэнь Цзялань бросил на него презрительный взгляд, осматривая высокого актёра с головы до ног, отчего тот покраснел.

Он чувствовал унижение. Этот человек смотрел на него, как на собаку, совершенно не считаясь с ним. Но он не мог позволить себе разозлиться из-за этого.

Он уже не мог больше терпеть. Этот день был для него настоящим адом. Вспоминая красивое лицо Шэнь Цзяланя, он чувствовал, как над его головой висит меч.

Месть семьи Шэнь и месть Шэнь Цзяланя были его кошмаром, от которого он не мог убежать.

— Господин Шэнь, послушайте, я клянусь, что говорю правду. Тот, кто охотится за вашим братом Шэнь Хайжо, — это Цзи Чжаоянь. Это он заставил меня сделать то, что я сделал. Я не хотел, но он угрожал вырезать мои сцены, если я не подчинюсь.

Как и предполагал Цзи Чжаоянь, второй главный актёр побежал к Шэнь Цзяланю и, добавив от себя побольше деталей, свалил всю вину на него.

— Все были под влиянием Цзи Чжаояня. У него большая известность, и за ним стоят влиятельные люди. Он, вероятно, боится, что ваш брат Шэнь Хайжо затмит его, и поэтому хочет избавиться от него...

Шэнь Цзялань выслушал его до конца, не изменив выражения лица. Второй главный актёр нервничал, не зная, поверил ли он ему.

Дино, однако, потерял терпение и торопливо сказал:

— Ты закончил? Лань, пошли, я уже голоден.

Второй главный актёр почувствовал себя ещё более неловко. Он был напуган и унижен, его лицо исказилось, став одновременно зловещим и смешным.

Шэнь Цзялань с усмешкой взглянул на него:

— Твоя информация для меня бесполезна, но спасибо, что рассказал. Кроме того, что касается твоего главного вопроса, я могу сказать, что не причиню тебе вреда. Хотя бы ради того, чтобы Сяо Хай был счастлив, ведь он очень ждёт выхода этого фильма. Понял?

Второй главный актёр почувствовал облегчение и стал кланяться:

— Спасибо, господин Шэнь, за ваше великодушие...

Шэнь Цзялань закрыл окно, развернул машину и уехал. Второй главный актёр вытер пот со лба и с удовлетворением улыбнулся.

В машине Дино, обнимая своего большого пса, спросил:

— Лань, ты веришь ему?

— Зачем мне верить такому трусливому ничтожеству? Я уже поручил своим людям проверить этого актёра. Когда фильм выйдет, у нас будет всё, чтобы разделаться с ним.

Дино больше не задавал вопросов. Шэнь Цзялань дал понять, что сейчас, ради Шэнь Хайжо, он не будет трогать их, но это не значит, что им будет легко.

— Лань, я не знал, что ты так заботаешься о младшем брате Сяо Хай.

Шэнь Цзялань с пренебрежением ответил:

— Что? Ты завидуешь?

— Немного, и удивлён.

Дино решил не углубляться в эту тему, чтобы не разозлить Шэнь Цзяланя.

Они пошли пообедать. Дино, несмотря на свой небрежный вид, смог войти в элитный ресторан, и его пёс тоже был допущен.

Шэнь Цзялань не был удивлён.

Они сидели друг напротив друга, разрезая стейки и потягивая вино. Манеры Дино были безупречны, как будто он прошёл множество уроков этикета, несмотря на свою неопрятную одежду.

Шэнь Цзялань, напротив, был более расслаблен.

— Лань, давно мы не обедали вместе.

Его голос звучал с ноткой ностальгии, и он пристально смотрел на Шэнь Цзяланя.

Шэнь Цзялань поднял взгляд:

— Ты хочешь сказать, что тебе одиноко? Если ты снизишь свои стандарты, многие будут рады составить тебе компанию. Или твой Гарфилд может тебя развлечь.

Дино покачал головой, не соглашаясь.

Он серьёзно сказал:

— Дело не в этом, Лань. Моя жизнь скучна, и только ты особенный. Поэтому ты должен нести за меня ответственность.

— Ответственность? Не хочу, чтобы ты, этот одержимый, ко мне приставал.

Дино улыбнулся, но не сказал, что Шэнь Цзялань уже давно связан с семьёй Альфред.

Когда-то Дино удивлялся, почему его холодный и сдержанный старший брат был так привлечён Шэнь Цзяланем. Из-за него этот мужчина, казалось, испытывал самые сильные эмоции в своей жизни.

Дино хорошо знал, каким был его брат. Он был самым жестоким и бесчувственным человеком в семье Альфред. Он не любил свою жену, с которой прожил более двадцати лет, не любил своего единственного сына. Он был человеком без эмоций.

Но он любил Шэнь Цзяланя и был готов умереть за него.

После смерти брата Дино стал главой семьи Альфред и одним из лидеров печально известной организации в тёмном мире. И он наконец встретил... Шэнь Цзяланя.

Как странно. С первого взгляда на Шэнь Цзяланя он вдруг понял, почему его брат пожертвовал

всем, даже жизнью.

Такой человек, как Шэнь Цзялань, был цветком зла, которому нужны были кровь и души в качестве жертвоприношения.

Мало кто знал, что организация, теперь известная как «Глаз Голубого Алмаза», имела глубокие корни, связанные с семьёй Альфред два века назад.

Один из лидеров семьи Альфред по неизвестным причинам создал эту организацию, оставив после себя экстравагантные символы и охотничью организацию, которая продолжала расти.

С течением времени первоначальная цель организации была забыта, и теперь это была таинственная и могущественная тёмная организация, способная соперничать с государствами.

У каждого лидера организации были свои цели, и они редко общались между собой. Их отношения не были близкими, поэтому внутри организации никогда не было единства, но они не доходили до открытых конфликтов.

Дино и Шэнь Цзялань были относительно близки, по крайней мере, один был готов терпеть, а другой — издеваться.

Как говорил сам Дино, его жизнь была скучной. Деньги и слава у него были с рождения, и он обладал тем, о чём другие даже не мечтали, но это не приносило ему радости или удовлетворения.

Он довёл до предела все плохие качества, унаследованные от семьи Альфред, и был невероятно капризным. Он не ценил то, что у него было, например, деньги и статус, но к тому, что он не мог получить, он испытывал огромный интерес, как, например, к Шэнь Цзяланю.

За тридцать лет никто не вызывал у него таких сложных чувств, как Шэнь Цзялань. Это было больше, чем просто любовь или симпатия.

Дино даже подумал, что Шэнь Цзялань был настоящим цветком зла. Его брат умер из-за него, но он не мог ненавидеть Шэнь Цзяланя.

Возможно, в глубине души он тоже жаждал того, чтобы его охватили эти страстные чувства, чтобы он был полностью... уничтожен Шэнь Цзяланем.

Как и его брат.

Но до этого он поклялся, что обязательно получит Шэнь Цзяланя.

Он не хотел быть как его брат, который не оставил в сердце Шэнь Цзяланя даже следа...

Шэнь Цзялань, что было редкостью, решил подвезти Дино до его галереи. Выйдя из машины у входа, Дино вдруг вспомнил что-то и вернулся, схватившись за окно.

— Что-то случилось?

<http://bllate.org/book/15261/1346620>